

Лин Бай мог упустить мелкие методы инструктора, так как его это не беспокоило.

Однако управляющий общежитием публично оскорбил Ю Джинмо, поэтому он не мог так просто отпустить ее.

Лин Бай осмотрел комнату и обнаружил, что чернильный камень на столе декана выглядит очень кстати.

Он решительно схватил чернильный камень и нацелил его на старое лицо управляющего общежитием, сильно ударив его!

"Шлепок!"

Заведующую общежитием так сильно шлепнули, что она тут же свернула полкруга. Левая сторона ее лица распухла со скоростью, заметной невооруженным глазом.

На этот раз не только заведующий общежитием был ошеломлен, но даже инструктор и декан были в шоке.

Никто из них не ожидал, что Линь Бай, выглядевший спокойным, вдруг кого-нибудь ударит.

Он тоже был таким безжалостным!

Инструктор быстро отреагировал и закричал: «Линь Бай! Как ты можешь ударить кого-то?!

Лин Бай схватил чернильный камень и направил его на него. Он холодно предупредил: «Заткнись! Иначе я тебя тоже ударю!

Инструктор подсознательно отступил назад и больше не решался говорить. Он мог только смотреть на декана рядом с ним умоляющим взглядом.

Он подумал про себя, что в текущей ситуации Декан должен держать форт.

Что бы ни сделал Лин Бай, он не посмеет сделать шаг против декана, верно?

Даже если бы Лин Бай сделал движение, это не повредило бы ему. В любом случае, он ничего не потерял.

Лицо декана было ужасно угрюмым.

Лин Бай действительно осмелился использовать свой чернильный камень, чтобы ударить кого-то в своем офисе. Это означало, что он вообще не заботился о нем.

«Лин Бай! Положите чернильный камень! Я обязательно дам тебе большой штрафной балл за твое поведение!»

Лин Бай усмехнулся, даже не потрудившись сказать ни слова.

Раньше он все еще хотел остаться в школе, поэтому сохранял самое элементарное уважение к ведущим учителям.

Но кто из этих парней был достоин его уважения?

Он уже решил бросить школу сейчас, так о чем было беспокоиться?

Кто был деканом?

Ну и что, если ему дали крупный штраф? У него были десятки миллиардов на банковском счету, так какое ему дело до этого?

Лин Бай взмахнул рукой и ударил другую половину лица управляющего общежитием.

Заведующая общежитием вскрикнула от боли, но как только открыла рот, выплюнула два окровавленных зуба.

Декан сердито закричал: «Линь Бай! Останавливаться!»

Лин Бай был глух, взмахнул круглой рукой и ударил еще четыре раза.

Голова управляющего общежитием совсем распухла, как свиная голова.

Только тогда Лин Бай бросил чернильный камень обратно на стол. Он холодно сказал управляющему общежитием: «Всего ты шесть раз ругал мою девушку. Эти шесть пощечин — урок для тебя.

«Я знаю, что такой человек, как ты, никогда искренне не извинится, не говоря уже о том, чтобы осознать свою ошибку».

— Так что я не жду от тебя извинений. Я просто хочу, чтобы ты помнил... Впредь не провоцируй моих людей!»

Эти последние несколько слов, казалось, поразили прямо в сердце управляющего общежитием.

Она сильно дрожала и не решалась ничего сказать.

Лин Бай даже не удосужился снова взглянуть на нее. Он даже не удосужился обратить внимание на инструктора и декана рядом с ним. Он прямо вышел.

Как бы они к этому ни относились, дали ли ему штраф или отчислили, его это совершенно не волновало.

Но когда он уже собирался уходить, он столкнулся с группой полицейских.

Впереди шел вождь Фэн, которого он уже однажды встречал.

Следом шли двое младших офицеров милиции, дежуривших в то время, а также много незнакомых лиц. Всего было около десяти человек, и это было грандиозное зрелище.

Когда Лин Бай увидел их, он не мог не нахмуриться. Он подумал про себя: «О чем это? Может быть, они тоже здесь, чтобы доставить мне неприятности?

Пока он думал, он услышал, как вождь Фэн сказал: «Линь Бай, ты тоже здесь. Это здорово, мы здесь, чтобы...»

Вторая половина фразы застряла у вождя Фэна в горле, и он не мог произнести ее, как ни старался.

Это было потому, что, пока шеф Фэн говорил, он вошел в свой кабинет. В конце концов, он увидел избитого до неузнаваемости управляющего общежитием, а также несколько

окровавленных зубов на земле.

Шеф Фэн был ошеломлен этой сценой.

Полицейские позади него переглянулись, увидев эту сцену. Они не знали, что происходит.

В конце концов, декан откашлялся и нарушил неловкую атмосферу.

«Здравствуйте, что я могу сделать для Вас?» — спросил декан.

Шеф Фэн сказал: «Мы здесь, чтобы вручить Почетную грамоту».

«Этот студент, Лин Бай, вчера был добрым самаритянином. Он остановил человека, сознательно мстящего обществу, и предотвратил крупное преступное дело».

«Поэтому глава города решил наградить его Почетной медалью и грамотой доброго самаритянина».

Декан, инструктор и заведующий общежитием потеряли дар речи и не знали, что сказать.

Они не могли поверить, что Лин Бай, который только что безжалостно ударил кого-то, на самом деле окажется добрым самаритянином и предотвратит жестокое преступление.

Через несколько секунд инструктор хрипло сказал: «Это невозможно, верно? Ребята, вы ошиблись?»

Шеф Фэн улыбнулся и сказал: «Как это может быть неправильно? Человеком, совершившим доброе дело, действительно был Лин Бай».

Поскольку вождь Фэн мог сидеть на своем нынешнем месте, он, естественно, не мог быть дураком.

Поэтому после первоначального шока он уже догадался, что управляющего общежитием должен был избить Линь Бай.

Иначе атмосфера не была бы такой нежной.

Просто он делал вид, что не знает, и не вел разговор в этом направлении, но если бы он не сказал об этом, заведующая общежитием не отпустила бы его.

Она бросилась к шефу Фэну, указала на свое лицо и взволнованно сказала: «Офицер! Он бьет меня! Посмотри на мое лицо! Он бьет меня! Он сделал мне больно намеренно! Спешите арестовать его!»

Из-за ее взволнованного эмоционального состояния и потери нескольких зубов заведующая общежитием не могла внятно говорить. Если бы кто-то не слушал внимательно, он бы не смог понять, что она говорит.

Шеф Фэн сделал вид, что не слышит ясно, и обеспокоенно сказал: «Ранены? Тогда идите в больницу!»

«Сяо Чжан, Сяо Чен, отвезите ее в больницу на осмотр».

Заведующая общежитием так волновалась, что топнула ногой. «Я не пойду в больницу! Иди в

больницу! Спешите арестовать его!»

Чжан и Чен сделали вид, что не слышат, что она сказала. Они говорили что-то вроде того, чтобы она не волновалась, и заставляли ее уйти.

Начальник Фэн снова улыбнулся и продолжил рассказывать начальнику отдела о героических подвигах Линь Бая, как будто инцидента, который только что произошел, никогда не было.

В то же время он втайне радовался, что в последний момент передумал и решил лично привести людей для вручения Почетной медали.

В противном случае, если бы он только попросил своих подчиненных доставить его в соответствии с его первоначальным планом, разрешить такую ситуацию было бы трудно.

Вождь Фэн неоднократно подчеркивал, насколько смелым был Линь Бай в то время, каким самоотверженным он был и насколько ужасными были бы последствия, если бы он не действовал вовремя.

Декан и инструктор также поняли, что имел в виду шеф Фэн. Шеф Фэн имел в виду, что школа также должна наградить Линь Бай.

Если оставить в стороне все остальное, он никак не мог получить штраф или быть исключенным.

Иначе его бы выгнали сразу после того, как ему вручили медаль. Было бы слишком возмутительно, если бы об этом стало известно.

<http://tl.rulate.ru/book/67784/1871991>